

Это было самое базовое упражнение для обучения плаванию — без опоры, обхватив себя, закрыв глаза, почувствовать подъемную силу воды, понять сердцем, что стоит только встретиться с ней лицом к лицу, и вода окажется такой мягкой.

Лю Ян мог понять, почему Яо Е использовал это движение в качестве примера. Как и в строительстве высотного здания, его фундамент всегда был самым важным. Основа плавания включала множество элементов — выносливость, технику, силу и, конечно, близость к воде.

Последний термин Лю Ян только что осознал. Яо Е продемонстрировал это, но не смог сформулировать, возможно, из-за своего образования, ведь у профессиональных спортсменов с академической успеваемостью всегда было туго. Но это не мешало ему показывать это своим телом и объяснять своими ощущениями.

Близость.

Близость к воде.

Такой вывод было легко понять.

Вода принимает все, но, как ребенок, если ты её не любишь, она тоже будет тебя недолюбливать. Но если ты её полюбишь, то поймешь, что можешь получить от неё многое — каждую волну, каждую каплю подъемной силы, которая может стать опорой для твоего тела.

Лю Ян закрыл глаза и представил, как сливается с водой бассейна. Эта прозрачная жидкость покрывала его кожу, слегка покачивалась, проникала в поры, и бесчисленные невидимые пузырьки окружали его тело.

Конечно, он не мог видеть этого, но это не мешало ему воображать, что он парит в объекте, наполненном пузырьками. Эти маленькие пузырьки были полны кислорода, который поднимал его тело, и он постепенно взлетал.

Чувство удушья все же настигло его, и Лю Ян, разжав ноги, вынырнул на поверхность. Он повернулся к Яо Е с ожиданием, но тот покачал головой.

Лю Ян выдохнул, не показывая разочарования, сделал несколько глубоких вдохов и снова погрузился, пытаясь найти это чувство.

Яо Е, облокотившись на край бассейна, одной рукой поддерживал голову, внимательно наблюдая за тем, как Лю Ян то появляется, то исчезает под водой, на лице его была улыбка.

Через два часа, хотя Яо Е был чрезвычайно доволен упорством Лю Яна, который не сдавался, пока не достиг цели, но время поджимало, и ему пришлось взять Лю Яна за шею и оттащить обратно.

Вернувшись в гостиницу, на пятом этаже они увидели Ло Синьхуа, сидящего на стуле у двери комнаты напротив лестницы. Он курил, лицо его было спокойным, но с оттенком меланхолии. Увидев их, он поднял веко и поманил пальцем.

Яо Е, улыбаясь, подошел и сказал:

— Дядя, что вы тут делаете?

Ло Синьхуа посмотрел на него сбоку, затем перевел взгляд на Лю Яна.

— Куда ходили? — спросил он Лю Яна.

— Поискать чувство воды, — вмешался Яо Е.

— Я тебя не спрашиваю, — Ло Синьхуа проигнорировал Яо Е и продолжал смотреть на Лю Яна.

— Куда ходили?

Увидев это, Лю Ян понял, что дела плохи. Нарушение дисциплины, отсутствие разрешения на уход из команды — все это обрушилось на него, как гром среди ясного дня.

Он почувствовал себя виноватым. Как он мог забыть сначала попросить разрешения у тренера?

Вспомнив того, кто сейчас улыбался с наглой усмешкой, Лю Ян почувствовал, как в его сердце пролилась капля крови. Все спортсмены, и ты тоже, и даже из национальной сборной, как ты мог не напомнить о необходимости попросить разрешения?

Теперь было уже поздно что-либо говорить.

Лю Ян покорно подошел к Ло Синьхуа, почтительно поклонился и сказал:

— Простите, тренер Ло, я ошибся, уйдя без разрешения. В следующий раз такого не повторится.

— Второй раз, — спокойно произнес Ло Синьхуа.

Хотя его лицо не изменилось, в ушах Лю Яна это прозвучало как: «Третий раз — и ты обратно туда, откуда пришел».

Лю Ян быстро закивал, обещая, что больше такого не повторится.

Ло Синьхуа ничего не сказал, просто взял стул и зашел в комнату. Лю Ян и Яо Е не посмели убежать и послушно последовали за ним.

В комнате Ло Синьхуа велел им сесть. Яо Е развалился на кровати, а Лю Ян, зная свое место, сел на край кровати, выпрямив спину, и смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Когда все сели, Ло Синьхуа сразу сказал:

— Хоть ты сегодня ушел с Яо Е, но разрешение все равно нужно было попросить. Это основная дисциплина и командный дух.

Он говорил медленно, тон был спокойный, как в обычной беседе, но сердце Лю Яна колотилось, и он быстро встал, кивая:

— Да-да.

— Хорошо, я скажу прямо. Завтра утром полуфиналы на 100 и 200 метров вольным стилем. Ты думаешь, сможешь проплыть?

Лю Ян был ошеломлен, он действительно не подумал об этом и просто покачал головой.

— Если не сможешь, откажись от одного. Подумай и через час сообщи мне, — Ло Синьхуа действовал быстро, закончив разговор за меньше чем три минуты, и начал выпроваживать их.

Лю Ян, все еще ошеломленный поиском чувства воды, глупо спросил:

— Тренер Ло, а вы как думаете?

Сказав это, он сам удивился, а в глазах его появилась надежда.

Ло Синьхуа посмотрел на Яо Е, затем, опустив глаза, подумал и сказал:

— 100 метров вольным стилем, ты плаваешь неплохо.

Лю Ян подумал и кивнул.

Итак, дело было решено.

Выйдя из комнаты, Яо Е остановился и посмотрел на него с серьезным выражением.

Лю Ян тоже выпрямился и приготовился.

Яо Е сказал:

— Ты действительно все обдумал?

Лю Ян кивнул.

Выражение лица Яо Е смягчилось:

— Расскажи.

— Сейчас? Здесь? — удивился Лю Ян.

Яо Е посмотрел на коридор. Хотя большинство дверей были закрыты, долгий разговор в общественном месте действительно был неуместен.

В конце концов они зашли в комнату Яо Е. Две кровати, Лю Ян сел на одну, Яо Е встал, налил воды себе и Лю Яну, затем отнес плавки в ванную сушить.

Закончив, он сел напротив Лю Яна и сказал:

— Ну, расскажи, почему ты согласился с этим выбором?

Лю Ян взял стакан, покрутил его в руках. Он не хотел пить, просто подбирал слова. Через некоторое время он поднял голову и спросил Яо Е:

— Почему ты хочешь, чтобы я объяснил свои причины?

— В выборе важно, чтобы ты сам все понял. Я не хочу, чтобы ты все сваливал на тренеров, считая, что они всегда правы. Даже святые ошибаются, ты должен анализировать, — Яо Е смотрел на него, объясняя каждое слово.

Лю Ян на мгновение замер, поднял одну руку:

— Окей, я скажу, не нужно столько философии, просто скажи, что хочешь услышать мои мысли.

Лю Ян кашлянул, поднял подбородок и, глядя прямо на Яо Е, начал:

— Во-первых, если 200 и 100 метров проходят в один день, я действительно не смогу проплыть оба. Даже если я закончу соревнования, это будет просто формальность, так что лучше не участвовать.

Он сделал паузу, увидев, что Яо Е кивнул, поднес стакан к губам, слегка улыбнулся и сделал маленький глоток:

— 100 метров вольным стилем у меня получились хорошо. Ну, конечно, такой внезапный результат нестабилен, и с учетом таких соперников, как Вэй Вэнь, завоевать медаль будет сложно. Но по сравнению с 200 метрами это все же проще. У меня не хватает выносливости, это моя слабость, я всегда выдыхаюсь после 100 метров. Но моя сила — это взрывная мощь, и 100 метров вольным стилем идеально подчеркивают это. Так что любой разумный человек выбрал бы то, что у него лучше получается. По крайней мере, на 100 метрах я могу бороться, верно?

Закончив, Лю Ян моргнул, в глазах его мелькнул блеск.

Выслушав такой подробный самоанализ, Яо Е мог только похлопать его по голове, не зная, что сказать.

Внезапно он почувствовал сожаление. Жаль, что Лю Ян такой молодой. Эта разница в возрасте заставляла его играть роль старшего брата, держать многие слова при себе и уступать в спорах.

Если бы Лю Ян был старше, хотя бы как Чжан Вэйцзя и другие, они могли бы обсуждать разные темы, делиться мыслями...

Провожая Лю Яна к двери, Яо Е вдруг схватил его.

<http://bllate.org/book/16608/1518728>